

Линъюнь быстро вернулся в школу и приступил к послеобеденному обучению.

Все в Симицзу кажется очень спокойным, но под спокойной водной гладью уже появилось подводное течение!

Я хочу спросить, кто самый занятой, самый надоедливый и самый раздражающий человек в городе Циншуй. Этот человек - не кто-то другой. Это старый игорный **** Танг Мэн, заместитель директора Бюро общественной безопасности города Циншуй, Танг Тяньхао.

Танг Тяньхао сорок пять лет. Его рост - один метр восемьдесят пять. Он невысокого роста, с плоской головой. Лицо у него очень жесткое, румяное, глаза большие и широкие, взгляд ошеломленный, а когда он слегка хмурится, его глаза, как у орла в небе, острые.

Вероятно, из-за происхождения из спецназа, хотя Танг Тяньхао было больше сорока лет, его телосложение было высоким и могучим, но он все еще был силен, как дракон. В нем не было ничего такого, чем бы в целом обладал мужчина средних лет. Хотя на нем была простая одежда, он мог быть привычным позвоночником. Прямой, сохраняющий осанку солдата, весь человек как бы придавал образу спокойствие, утонченность и сметливость.

Однако сейчас он не проводит никаких важных встреч. Утром уже прошло расширенное заседание городского партийного комитета. Тан Тяньхао сейчас сидит на самом вершине города Кимидзу. Городской комитет находится в просторном и светлом кабинете Ли Ифэна, сидящего там без всяких угрызений совести. Выражение лица.

В кабинете городского комитета партии всего два человека. Кроме Тан Тяньхао, второй, конечно же, заслуженный лидер города Циншуй. Городской комитет партии написал Ли Ифэну.

Ли Ифэну сорок девять лет, его рост - метр восемьдесят. У него аккуратная прическа, белое лицо с усами, красивые брови, прямой нос, и он смотрит только на свое лицо. Это тот тип, который делает женщину похожей на него. красивый мужчина.

Он был одет в белоснежную рубашку, приличные синие брюки и прямые шаровары; его телосложение было не таким сильным, как у Танг Тяньхао, но он был очень высоким и прямым, хотя небольшой живот был слегка приподнят, но это было в самый раз. Это хороший пример его имиджа как заместителя провинциального кадра.

Глаза Ли Ифэна немного узкие и длинные, и нет необходимости специально подбирать природу с величием в высоком положении. Его взгляд спокоен и невозмутим, а осанка нетороплива. Это заставляет людей чувствовать, что даже если Тайшань рухнет перед ним, он все равно успокоится и не будет чувствовать себя неловко.

Только что. Ли Ифэн сидел напротив Танг Тяньхао и смотрел на него узкими, узкими, узкими глазами. Глядя на Танг Тяньхао, в них было облако печали.

Это уже третья сигарета, которую Танг Тяньхао взял после того, как вошел в кабинет Ли Ифэна. Он закурил, потому что ему было что сказать, но он не знал, с чего начать. Он мог только выкурить дым из своего сердца, чтобы беззвучно организовать язык.

После того, как Танг Тяньхао высосал очередную сигарету, он, наконец, не смог удержаться и открыл рот: "Старина Ли, у меня нет выбора, у тебя больше идей. Ты хочешь, чтобы я подумал об этом!"

Чиновничий аппарат города Симидзу переплетен, фракции запутаны, но как бы он ни делился, Ли Ифэн и Тан Тяньхао - обе фракции, одна в другой, потому что они братья.

Одним словом, можно четко понять отношения между ними. Их отцы, дед Ли Цинчуань и Танг Мэн, были товарищами, которые вылезли из окопов и заслонили друг друга от пушек!

Иначе как могли бы сложиться такие хорошие отношения между Ли Цинчуанем и Танг Мэном?

Поэтому. Хотя сейчас в кабинете Ли Ифэна только двое, Танг Тяньхао не позвонил ему, а назвал Лао Ли.

Раз его называют Лао Ли, то, конечно, это частный язык. Официальные слова на официальном языке - это все чепуха. Настоящая дружба заключается в том, чтобы говорить на частном языке.

Ли Ифэн облегченно улыбнулся. Мягко произнес: "Ты так много просил меня дать тебе то, что ты хочешь? Вы - заместитель директора Бюро общественной безопасности города Циншуй. Я действительно не могу тебе поверить".

Тан Тяньхао посмотрел на спокойный и неторопливый вид Ли Ифэна. Он сделал еще один глоток дыма, моргнул и сказал: "Способ? Есть много способов сделать это. Но проблема в том, что так много вещей смешано вместе. Что мне делать?"

По оценкам, весь город Циншуй осмелился так слепо разговаривать с Ли Ифэном, помимо его Лаоцзы и его жены Тан Тяньхао.

Ли Ифэн лучше всех знает нрав Тан Тяньхао. Он не думает, что тот смущен. Он слабо улыбается: "Разве об утреннем собрании не говорили? Давление давлением, контроль контролем, арест арестом".

Танг Тяньхао был закален Ли Ифэном в одном предложении. Он разбил дым рукой, а затем его прямое тело откинулось назад и легло на удобный диван.

"В дополнение к тому, что я сказал утром, что еще заставляет тебя смущаться? Расскажи мне."

Ли Ифэн, конечно, знает, что в городе Симидзу сейчас беспокойно и беспокойно, поэтому он хочет услышать мысли Тан Тяньхао.

Тан Тяньхао протянул правую руку и пожал Хуан Ифэну, затем сказал: "Я буду рассказывать вам по очереди".

Это тема, - с улыбкой кивнул Ли Ифэн: "Хорошо!"

Тан Тяньхао указал пальцем: "Давайте поговорим о необъяснимом тянькэне горы Лонгпан. Сейчас он привлек большое внимание всех слоев общества в стране. Многие люди уже приехали в наш город Симидзу! Что касается того, что писатели говорили на утреннем собрании, что геологи, изучающие тянькэн, что археологи, что какие-то исследователи, - все это чепуха!"

"Согласно информации, которую я получил по специальным каналам, по стране проехало не только большое количество мастеров фэн-шуй, но и множество бандитских шайк, и этот инцидент встревожил управление безопасности страны. Они также послали людей. Если не произойдет никаких несчастных случаев, то они сейчас находятся в нашей воде".

Танг Тяньхао посмотрел на Ли Ифэна и прошептал: "Из-за того, что драконы поглотили воду, наш город Циншуй сразу же пострадал от проливного дождя, которого не было сто лет, а потом случился тянькэн. Теперь все жители города Циншуй говорят об этом, и всевозможные сплетни разлетаются по всему небу. Некоторые даже связывают это дело с концом света, который был всего год назад".

"Вчера я лично спрашивал известного в городе мастера фэн-шуй. Он сказал, что, судя по топографии, здесь находится сокровище фэн-шуй. В яме находится страшная гробница!".

"Если это так, то город Циншуй неизбежно поднимет большой шум. Можете ли вы сказать, что я могу не волноваться?"

Это действительно большое событие. Ли Ифэн вздохнул и подумал, не кивнуть ли ему. Затем он спросил: "Что еще?"

Танг Тяньхао горько улыбнулся: "Хотя дело Тянькэна и большое, по крайней мере, оно не настолько горячее, чтобы сжечь брови. Самое неприятное для меня то, что полицейский цветок Тяньсянь в нашем Бюро Общественной Безопасности послан помочь Линь Мэньгану."

"Сейчас она знакомится с вами. Первоначально мой план состоял в том, чтобы отправить ее вниз. Я буду обращаться с ней как с бодхисаттвой, затем позволю ей остаться на некоторое время, побыть достаточно, затем она должна будет взять инициативу в свои руки. Пожалуйста, давайте перейдем к делу Цинъюньского кино и телевидения. Это хорошо. Дело еще не развалилось. Людей почти дадут другие... Ты хочешь сказать, что это не доставляет мне проблем?"

Ли Ифэн слегка улыбнулся: "Ее вещи, у меня в сердце есть спектр, его отец сказал мне по телефону, Линь Мэньган - единственный потомок их семьи. Хотя маленькая девочка очень хороша, дедушка Линь Мэньганя, самый патриархальный, весь день вздыхал и говорил, что у Линь нет мальчиков, поэтому Линь Мэньгань боролась с дедушкой. Ей пришлось доказывать деду, что она может делать вещи, которые могут делать мальчики, так что это не..."

Хотя Танг Тяньхао, вероятно, знал эти истории изнутри, после того, как он их выслушал, он все равно некоторое время качал головой и боялся: "Какой настоящий кайф, если она действительно окажется здесь, я действительно не выдержу, просто отпусти ее. Отдай ее смерти!"

Ли Ифэн рассмеялся, его узкие глаза сузились, и он изредка признавался Танг Тяньхао: "Я слышал, что мои брат и сестра теперь очень большого мнения о тебе. Если у тебя есть такая проблема со стилем, тебе стоит обратить на это внимание..."

Танг Тяньхао ошеломил Ли Ифэна и сказал: "Я из тех, кто ходит к тебе?".

Ли Ифэн увидел, как Танг Тяньхао расслабился, улыбнулся, а затем просто покраснелся: "Почему ты не договорился с кем-нибудь о защите в ту ночь?"

Танг Тяньхао досадовал: "Не организовывать людей для защиты? Мне не терпится охранять ее 25 часов в сутки, но в ту ночь она вела себя самовольно. В 10:30 вечера Бюро общественной безопасности уже ушло с работы, кто знает, что она в таком случае осмеливается быть одна?".

"Я только что закончил проливной дождь в тот день. Все наши полицейские в городе отвлекают транспорт и проводят различные спасательные работы. Я занят в 2:30 вечера, забыв о ней навсегда!"

Ли Ифэн знал о трудностях Тан Тяньхао. Он кивнул и сказал: "Девушка выросла в военном лагере и стала солдатом в шестнадцать лет. Неизбежно, что она будет импульсивна в своих поступках. К счастью, несчастного случая не произошло, и новости пройдут мимо". ""

Очевидно, отец Линь Мэньгана много разговаривал с Ли Ифэном по телефону. Ли Ифэн знал больше о делах Линь Мэньгана.

Тан Тяньхао нахмурился: "Я не беспокоюсь об этом. Меня беспокоит то, что десятки людей были превращены в евнухов". Линь Мэньган сказала, вернувшись на следующее утро. Человек, который спас ее, - это Линъюнь, то есть Линъюнь, положил десяток. Несколько человек превратились в калек. Как ты говоришь эту вещь? Ты все еще улавливаешь это?"

После того, как Тан Тяньхао закончил, он уставился на Ли Ифэна парой тигриных глаз, ожидая его реакции.

Ли Ифэн не ответил, он даже достал соевую сигарету из портсигара на журнальном столике и медленно затянулся.

Танг Тяньхао обвел рукой такой большой круг, сказал, что надо идти, и наконец сказал, что голова Линъюня, вот главная причина его головной боли.

Ли Ифэн теперь знает, что ~www.wuxiax.com~ Линъюнь полностью вылечил болезнь сердца его маленького сына Ли Цинчуаня. Линъюнь стал самым большим благодетелем их старой семьи Ли!

Об этом знает не только Ли Ифэн, но и Танг Тяньхао, который не только знает об этом, но и знает, что его сын, Танг Мэн, который не является оружием, весь день был вместе с Линъюнь. Говоря о Линъюне, это каст из пяти тел, босс. Такой энтузиазм, я просто позволяю ему быть родственником, завидовать и ненавидеть!

Как заместитель директора Бюро общественной безопасности, он намеренно передал информацию о личности Линъюня. Поэтому Танг Тяньхао также знает, что Линъюнь теперь обладает не только невероятными навыками, о которых говорил его сын, но и сложностью истории, и, скорее всего, она будет со столицей. Большая семья Линг имеет кровное родство!

Поскольку Лин Хао может найти истинную личность Лин Юня через систему общественной безопасности города Циншуй, как начальник полиции города Циншуй, если Тан Тяньхао не может найти его, то он не должен этого делать.

Узкие глаза Ли Ифэна слегка подергивались. Он приоткрыл рот и спросил Тан Тяньхао: "Если я позволю тебе поймать, ты осмелишься поймать его?". (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2060191>